

Глава 192: Озорные

«Я не знаю», сказал Риска, нахмурившись. Через несколько мгновений он задумался и покачал головой. «Карлики и эльфы становятся все слабее, и их секреты, скорее всего, умрут вместе с ними. Не многие люди будут помнить их истории. Я знаю только о двух расах из нескольких книг, в которых записана их история. Я знаю их артефакты. Но это не из одного из них.

«Откуда ты знаешь?»

«Был бы знак, - сказал Риска, указывая на небо.

«Интересно, - сказал Аньфэу, нахмурившись. «Разве Брузурьяно такой мощный?»

«Он арх-друид и ему сотни лет», - сказала Риска. "Как ты думаешь?"

«Хорошо», сказал Аньфэу, кивая. Он ничего не знал об артефактах, и у него не было времени, чтобы прочитать о них. Однако он знал, как использовать лист. Пока у него был лист, их никто не мог найти, но он мог найти кого угодно. Брузурьяно, должно быть, нашел их и с помощью листа.

Если бы были два корабля, участвовавшие в военно-морской битве, и у одного была самая мощная пушка и лучшая защита, в то время как у другого был мощный радар, то корабль с радаром имел бы преимущество.

Сначала Аньфэу хотел сохранить лист для себя. Однако после объяснения Риски ему пришлось отказаться от этой идеи.

Люди были жадными, и Аньфэу не стал исключением. То, что отличало его от других, заключалось в том, что он знал, что ему делать, и что ему не нужно. Жадность была естественной, но человек, жаждущий всего, что у него не было, был бы в ужасной беде. Контролировать свою жадность может быть очень сложно. Человек может считать свои просьбы нормальными и оправданными, но другие могут подумать, что он слишком жаден.

«Хорошо», сказал Аньфэу. «Вам двоим нужно отдохнуть».

Риска и Сюзанна закатили глаза. Они уже отдыхали, и Аньфэу был тем, кто разбудил их. У Сюзанны особенно были противоречивые чувства. Внезапно она внезапно проснулась, и при этом ее поцеловали. Это был не просто маленький поцелуй. Это был глубокий поцелуй, который чуть не перевел ее дыхание. Аньфэу мог притвориться, что ничего не случилось, но она не могла. Даже сейчас ее сердце все еще стучало.

Тем не менее, внимание Аньфэу было полностью захвачено листом. Он сидел, поджав ноги, готовый снова начать медитировать.

Сюзанна открыла рот, чтобы что-то сказать, но не знала, что сказать. Она посмотрела на Аньфэу и снова вернулась в свой угол.

После того, как Риска сообщил ему об артефактах, Аньфэу почувствовал себя более расслабленным и полностью погрузился в свою медитацию. Он понял, что этот лист был не только сокровищем для Арха-Друида, но и сокровищем для кого-то на Пути У.

Путь был по существу путём природы, и дыхание предназначалось для того, чтобы принять силу природы. С сокровищем друида скорость принятия силы природы значительно

возрастала. Аньфэу понял, что его ум расширился, и то, что он мог видеть, было намного более обширным, чем раньше. Казалось, он мог увидеть все уголки мира, если захочет.

Тем не менее, Аньфэу все еще беспокоился о потере себя, и решил, что он разрешит все, что произойдет само по себе. Он не пытался исследовать или преднамеренно видеть и слушать. Он не позволял себе волноваться или радоваться. Единственное, что он сделал, это только дыхание.

В конце концов, Аньфэу начал забывать, что он делает, и это стало естественным.

Сначала его разум был похож на лист, дрожащий от ветра. У него не было никаких эмоций и он не сражался против ветра. Это было естественно.

Затем он превратился в землю, обширную и тихую. Он не знал, что такое эмоции, и он не знал, что такое сражение. Это была свобода.

Для людей на Пути, будучи естественно, медитация очень сложна. Это был перелом между контролем собственного ума и возвращением своего духа к пустоте.

Возможно, потому, что он практиковал это раньше, Аньфэу быстро овладел контролем над своим дыханием и своим умом. Теперь он возвращал свой дух в пустоту. Этапы требовали тяжелой работы и самоотверженности, но этот этап основывался исключительно на случайности и проницательности. Аньфэу был очень проницательным, но он не мог полностью расслабиться из-за своей паранойи. Его прогресс застопорился из-за его неспособности расслабиться, но, используя лист, он смог научиться отпускать себя.

Аньфэу медленно открыл глаза и увидел, как вспыхнул рассвет. Его глаза были яснее, чем раньше. Несмотря на то, что он очень хорошо контролировал свои эмоции, когда ему не нужно было лгать, его глаза предавали его мысли. Теперь в его глазах было спокойствие.

Словно почувствовав что-то, Сюзанна открыла глаза и уставилась на Аньфэу. Для молодой женщины ее первая любовь была бы очень страстной. Она узнала бы, что именно она хотела дать, а не взять. Для Сюзанн Аньфэу был не только ее любовником, но и ее командиром и ее лидером. Любви в ее глазах было достаточно, чтобы переместить даже самого жестокого человека.

Несмотря на то, что он все еще сидел спиной к Сюзанне, Аньфэу все еще мог ясно видеть ее лицо. Безмятежность в его глазах исчезла, и он повернулся к ней с улыбкой. "О чем ты думаешь?"

«Ты все еще бодрствуешь?» - спросила Сюзанна, отводя взгляд. Она почувствовала себя смущенной, ее пальцы собрались у стен пещеры. Возможно, после нескольких десятков поцелуев она привыкла бы целоваться, но теперь ее ум был беспорядочен в эмоциях и мыслях.

«Тогда ты себя вел по-другому, - нерешительно сказала Сюзанна. Она подвинулась и села рядом с Аньфэу.

«По-другому? Может, это потому, что это был наш первый раз».

«Какой первый раз?» - спросила Сюзанна. Затем она покраснела и толкнула локтем в бок Аньфэу.

«Ты можешь выйти сейчас», сказал Аньфэу.

Сюзанна нахмурилась. За ними Риска поднялся. Он явно проснулся на какое-то время. Не глядя на Сюзанну или Аньфэу, он поправил одежду и вышел.

Как только он вышел из дупла, его фигура исчезла. Он громко ударился о землю. "Какого черта?" Риска громко выругался. «Как это дерево так быстро выросло?»

"В самом деле?" Сюзанна нахмурилась и спросила. Она встала и хотела увидеть это сама.

Аньфэу схватил ее за руку и потянул назад. Сюзанна споткнулась и чуть не упала.

«Ты убегаешь?»

"Конечно нет!" Сюзанна сказала. Она откинулась назад спиной.

У обоих миров были смелые экстраверты и застенчивые интроверты. Сюзанна была, очевидно, последним типом. Ее обычное состояние сильно отличалась от ее личности, когда она сражалась.

Аньфэу ухмыльнулся. Он выглядел очень легко и расслабленно, но на самом деле был очень смущен. Он только что вернулся из медитации, и то, как он смотрел на людей и вещи, изменилось. Если бы не Сюзанна, может быть, он долго не возвращался бы в свое нормальное состояние. Аньфэу не знал, что делать с этим новым изменением. Только время может сказать, хорошо это или нет.

«Улыбнулся как тогда, - пожаловалась Сюзанна. Возможно, это было потому, что она была слишком чувствительной, но она думала, что Аньфэу не думал о ней.

«Я могу сделать больше, чем просто улыбнуться, - сказал Аньфэу. Сюзанна была страшным бойцом, но здесь она больше походила на юную девушку. Аньфэу знал, что он единственный, кто может вызвать это изменение в Сюзанне.

Сюзанне было едва двадцать лет, но она уже была старшим мастером-фехтовальщиком и уже проявляла признаки прорыва. Ее хвалили, куда бы она ни отправилась. Мало того, что она была искусной и могущественной, она была очень красива. Иногда она может быть холодной, но со своими друзьями она всегда была доброй и любящей. Было очень тяжело, но приятно, завоевать любовь к такой девушке, как Сюзанна.

«Риска все еще снаружи», - сказала Сюзанна. Она все еще боялась, что Аньфэу сделает что-то вроде как прошлой ночью.

«Он нас не слышит, - сказал Аньфэу. "Иди сюда."

«Нет!» Сюзанна сказала и яростно покраснела. Она оттолкнула Аньфэу и встала, но Аньфэу был настойчив и последовал за ней.

Сюзанна не знала, что делать, кроме как когда она пыталась оттолкнуть его, но она тоже не хотела причинять ему боль. Аньфэу прикоснулся к ней, не давая ей уйти. Когда она поняла, что не может уйти, она отодвинула голову, как можно дальше от Аньфэу.

Аньфэу неожиданно отпустил ее. Так же, как Сюзанна думала, что он сдался, она почувствовала, как Аньфэу поднял ее в воздух. Сюзанна взглянула на Аньфэу и увидела зло в глазах. Она вздохнула и закрыла глаза.

Спустя несколько секунд Сюзанна почувствовала что-то теплое на губах, и это закончилось, как только это произошло. «Хорошо», сказал Аньфэу. «Не волнуйся, я больше ничего не сделаю».

Сюзанна покраснела и ударила Аньфэу по руке. Она вырвалась из его рук и перебралась, чтобы приготовить завтрак. Однако ее внимание, очевидно, не касалось еды, потому что она все еще искала пищу, хотя она уже нашла более чем достаточно.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/238318>